

УДК 81'37

Бессалов А.Ю.

Московский государственный областной университет

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПРИЧИННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

A. Bessalov

Moscow State Regional University

THE ACTUALIZATION OF THE CAUSAL CATEGORY IN ENGLISH AND FRENCH

Аннотация. В статье рассматривается проблема актуализации категории причинности. Выделяются и характеризуются три уровня актуализации. Первый уровень развития языка является особым. На нём определяются факторы, вызывающие развитие языка и обуславливающие его состав и строй. Язык здесь рассматривается как отражение тех процессов, которые происходят в других сферах жизни. Второй уровень можно определить как номинативный. Он включает в себя основные лексические единицы, называющие понятия причины, следствия и некоторые другие. Третий уровень более обширен, по сравнению со вторым, и содержит лексические, морфологические и синтаксические средства выражения понятия каузальности.

Ключевые слова: каузация, актуализация, номинативный, семантический, каузативная связка, каузативные глаголы, следствие.

Abstract The article deals with the problem of actualization of the causal category. Three actualization levels are marked out and characterized. The first level of the language development is a particular one. There, the factors causing language development and stipulating its composition and structure are defined. The second level can be called nominative. It includes the basic lexical units naming the notions of cause, consequence etc. The third level is larger than the second one. It contains lexical, morphological and syntactical means of expressing causation.

Key words: causation, actualization, nominative, semantic, causative copula, causative verbs, consequence.

С позиций формальных методов описания языка, одно из определений языка звучит как результат прохождения бесконечного потока информации через сознание человека. Мы видим лишь итог постоянного отображения мира, осуществляемого посредством мышления. Следовательно, чтобы получить наиболее полное видение какой-либо проблемы, современные лингвисты рассматривают языковые факты посредством анализа их преломления в мышлении, фиксирующем явления окружающего мира.

Причинно-следственная зависимость явлений выражает необходимость, обусловленную объективными законами. Нет ни одного явления, которое не являлось бы следствием каких-то причин, также нет ни одного явления, которое не было бы причиной каких-то следствий. Рассмотрение явлений с точки зрения их закономерной связи – один из важнейших принципов научного познания. Лингвистические же наблюдения в области причинно-следственных отношений не только раскрывают сущность важных закономерностей языка, но и играют важную роль в этой области познания внешнего мира и представляют как практический, так и общетеоретический интерес [7, 139].

Если проанализировать способы выражения каузальных отношений в языке, то можно увидеть, что категория причинности актуализируется на трёх уровнях – это уровень развития (функционирования) языка, номинативный уровень и семантический уровень.

Первый из уровней обособлен и принципиально отличается от двух других. Известно, что принцип причинности является всеобщим и проявляется во всех сферах жизни. Язык не является в этом смысле исключением. Каждое изменение, происходящее в языке, имеет свои причины и само может служить причиной новых изменений. Цепочки языковых изменений, которыми так богата история языка, есть лишь отражение цепей причинения, описанных философами. Таким образом, естественные языки, как и все в мире, живут и развиваются в соответствии с законом причинности. Язык является местом проявления большого числа причинно-следственных связей [8, 90].

Довольно общую, но ясную картину этого процесса содержат исследования И.А. Бодуэна де Куртенэ. Задавшись целью выявить общие причины языковых изменений, учёный одновременно показал, каким образом проявляется действие причинности в сфере языка, а также разъяснил, какие причины привели к появлению языка. Это житейские потребности, стремление к удобству, к упрощению, к облегчению взаимных отношений между людьми, стремление создать общий орган для литературы народа, орган, который вместе с тем соединил бы и в жизни всех современных членов народа, а в литературе – каждое поколение с его предками и потомками [3, 50-55.].

Языковая жизнь, согласно И.А. Бодуэну де Куртенэ, сводится к непрерывной работе индивидуумов в трёх направлениях:

- 1) от центра вовне (произношение, фонация, работа двигательных, моторных нервов, а также работа мускульная, речь);
- 2) извне в центр (слышание, аудиция, работа чувственных нервов, напряжение внимания);

- 3) движение в самом центре, в мозге, речь в себе, языковое мышление (внимание, память, сохранение разнообразных представлений и черпание их из запаса в случае необходимости).

Таким образом, языковая жизнь является непрерывной органической работой. А органической работе присуще стремление к экономии сил и к «нерастрачиванию» их без нужды, стремление к целесообразности усилий, к пользе и выгоде. Для подсознательного ориентирования в хаосе языковых представлений приходит на помощь своего рода мнемотехника: группировка представлений по их сходству, своего рода обобщение. В результате этого в языке образуются группы слов и форм. Нервному центру, или мозгу, свойственна способность осуществления симметрии, гармонии между содержанием и формой, следовательно, сближение по форме того, что является близким по содержанию и, наоборот, сближение по содержанию того, что является близким по форме, а также различие в форме того, что является различным по содержанию, и, наоборот, различие в содержании того, что является разным по форме. В этом и заключается, по мнению Бодуэна де Куртенэ, обусловленность языкового состояния, а также повод к языковым изменениям [3, 226-228].

Учитывая тот факт, что запас языковых форм в связи со свойственным им содержанием накапливался случайно, путём ассоциаций, путём соединения представлений, в языке, с одной стороны, наблюдается излишество, ненужный балласт, не соответствующий духовным потребностям, а с другой – нехватка, то есть отсутствие выражения для самых очевидных потребностей. Именно это побуждает к изменениям, касающимся самого существа языка. Другим важным побуждением к языковым изменениям, по мнению учёного, является стремление нашего мышления к абстракции, это касается изменения значений путём метафорических и метонимических переносов. В основе его – стремление выразить сложное через простое и хорошо известное. Все эти и подобные

изменения можно подвести под одно главное стремление, свойственное человеческому организму, а именно стремление к экономии работы мускулов, нервных разветвлений, мозга. Результатом языковых изменений являются различные пласты в составе и строе каждого языка. Эти изменения постоянны и бесконечны. Они вызывают не только преобразование языка, но и распад одного языка, почти монолитного, на несколько родственных, а также перерождение всего строя, то есть языковой структуры. Эти изменения постоянны и вечны, так как причины, их вызывающие, являются постоянными и вечными. Изучение языка приводит Бодуэна де Куртенэ к выводу о том, что одна только перемена форм является постоянной и вечной [3, 249].

Общие причины, общие факторы, вызывающие развитие языка и обуславливающие его строй и состав, автор считает возможным назвать «силами». Они сравнимы с законами и силами физики и других естественных наук:

1) привычка, то есть бессознательная память;

2) стремление к удобству, выражающееся в переходе от звуков и созвучий более трудных в более лёгкие для сбережения действия мускулов и нервов, в стремлении к упрощению форм и в переходе от конкретного к абстрактному, для облегчения отвлечённого движения мысли;

3) бессознательное забвение и непонимание (забвение того, о чём сознательно и не знали, и непонимание того, чего сознательно и не могли понимать);

4) бессознательное обобщение, апперцепция, то есть сила, действием которой народ подводит все явления душевной жизни под известные общие категории;

5) бессознательная абстракция, бессознательное отвлечение, бессознательное стремление к разделению, к дифференцировке (как предшествующая сила представляет в языке силу центростремительную, так эту силу можно сравнить с силой центробежной).

Эти силы и вызывают постоянные изменения языков. Они одинаково повторяются в

разные времена в различных языках независимо друг от друга, завися лишь от психического и физического склада людей, а также от случайных условий, влияющих на развитие языка [3, 58].

Понятия причины, следствия, а также связанные с ними понятия условия, цели, уступки и некоторые другие имеют свои названия в языке, то есть образуют некоторую подсистему номинативных средств, связанных с категорией причинности.

К номинативным средствам, образующим второй уровень выражения категории причинности, относятся имена существительные со значением причины (англ. *reason, cause, consequence, effect*; франц. *cause, raison, conséquence, effet*), цели (англ. *purpose, goal, object*; франц. *but, objet*), уступки (англ. *concession*; франц. *concession*), условия (англ. *condition*; франц. *condition*). Кроме имён существительных, понятия причины и следствия передаются также глаголами и прилагательными. Они объединяются разными семантическими отношениями: синонимическими, конверсными и антонимическими, образуя тематические группы, синонимические ряды, конверсные и антонимические пары. Особое положение занимают английский глагол *to make* и французский *faire* – каждый из них функционирует как грамматическая каузативная связка. Сюда же можно отнести глаголы со значением «быть следствием, результатом» (англ. *to result from, to arise from*; франц. *résulter, s'ensuivre*). К номинативным средствам можно отнести и некоторые союзы (англ. *if, unless*; франц. *si, tant que*).

Таковы основные лексические единицы, называющие понятия причины, следствия и некоторые связанные с ними понятия. Даже принимая во внимание тот факт, что этот перечень может быть неполным, нельзя не отметить того, что номинативный уровень актуализации категории причинности вполне обозрим и включает довольно ограниченный пласт слов.

Категория причинности, бесспорно, актуализируется на семантическом уровне. По сравнению с номинативным этот уровень

представляется труднообозримым ввиду его неявной выраженности. Средства выражения категории причинности в языке не имеют маркеров, а уровень актуализации, в целом, не имеет видимой системности и структурной упорядоченности, хотя существование её вполне возможно.

Под семантическим уровнем актуализации категории причинности практически следует понимать функционально-семантическое поле причинности. Это система разноуровневых средств языка, включающая лексику, словообразование, морфологические и синтаксические средства.

Именам существительным в большей степени присуща номинативная функция, поэтому к лексическим средствам выражения категории причинности относятся, прежде всего, глаголы каузативной семантики. В английском языке это глаголы, содержащие в своих словарных дефинициях сему *to cause*, *to be the cause of*, её варианты, такие, как *to condition*, *to be conditioned by*, а также некоторые глаголы, толкуемые через них, например, *to depend*, *to determine*, *to be determined*. Каждый из них имеет своё предметное значение. В эту же группу входят глагольные пары со значением «действие – результат действия», такие, как *to look for – to find*, *to go – to arrive*, и другие семантические классы глаголов [8, 92-93].

Что же касается французского языка, то здесь основную роль в выражении каузативности играют глагольные конструкции «*faire + инфинитив*» и «*laisser + инфинитив*». Первая, помимо устойчивости употребления и возможности сочетаться с различными глаголами, обладает рядом свойств, наличие которых даёт право считать её каузативной формой глагола. Она является фактивной, и может употребляться для обозначения любых ситуаций. А вторая конструкция – пермиссивная, и её употребление для обозначения ситуации причинно-следственных связей между событиями встречается крайне редко.

Каузативная форма во французском языке носит описательный характер и в этом

отношении типична для глагольной системы французского языка, обладающей рядом аналитических форм. Таким образом, способ выражения грамматических категорий в различных языках полностью определяется типом языка, его грамматическим строем, общими тенденциями его развития [1, 13-14].

Отличительная особенность средств выражения каузации в рассматриваемых языках заключается в том, что в английском языке существуют глаголы, образованные с помощью так называемых каузативных суффиксов *-fy*, *-en*, *-ize* и т. д. (*beauty – beautify*, *dark – darken*), которые можно условно назвать морфологическими каузативами. Во французском языке также присутствуют подобные части слова – это суффиксы *-iser*, *-fier* (*latiniser*, *liquefier*) и префиксы *-a*, *-é*, *-em* (*agrandir*, *élargir*, *embellir*), однако самым универсальным и эксплицитным средством является глагольная конструкция «*faire + инфинитив*».

Кроме глаголов, в обоих языках лексическим средством выражения категории причинности могут выступать и прилагательные, имеющие в своих словарных дефинициях семантические компоненты *causing smth.*, *caused by smth.* и их варианты. Например, значение прилагательного *sick* толкуется как *caused by sickness*. К этим средствам относятся также отглагольные и отсубстантивные прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-ing*, *-able*, *-ly*, *-y*, *-ous*, *-ful* и т. д. (*dangerous – able or likely to cause danger*, *oppressive – causing physical discomfort*, *pitiful – causing pity*). Существует также множество производных прилагательных, в которых значение причины сочетается со значением средства-источника, например, *tear-stained*, *sun-burnt* и т. д. Значение причины передаётся в этом случае с помощью семантики и словосложения [8, 93]. То же самое наблюдается и во французском языке, где предложное выражение, функционировавшее первоначально как обстоятельствоное дополнение (*Je lis un livre sans intérêt*), легко принимает значение предикативного или атрибутивного прилагательного (*Ce livre est sans intérêt*), например: *il est à*

désirer, à regretter = désirable, regrettable, то есть «следует пожелать, пожалеть = желательный, достойный сожаления» [2, 340-341].

Категория причинности может выражаться также и с помощью наречий. Как в английском, так и во французском языке класс наречий отличается нечёткостью своих границ, что делает затруднительным отграничение их от других неизменяемых частей речи: предлогов, союзов, междометий, частиц и т. д.

В английском языке принято выделять функциональные статусы наречий, в число которых входят так называемые конъюнкты, или союзные наречия – релятивно-связочные средства между частями сложного предложения или между предложениями в тексте. Формирование этой группы наречий определилось необходимостью эксплицировать связи в тексте между самостоятельными предложениями. Союзные наречия, в отличие от союзов, могут занимать как фронтальную позицию, так и инкорпорироваться в структуру предложения. Будучи отнесёнными по смыслу к включающей предикативной единице, они вместе с тем имплицитно подразумевают смысловую связанность с предшествующим предложением [5, 161-162].

Выражение наречием каузальных отношений во французском языке определяется как его вторичная функция, то есть нарушение его непосредственной связи с глаголом, либо его отношение к другой части речи. Например, если наречие, сопровождающее прилагательное, выражает не интенсивность, а иное значение, то оно обозначает причинно-следственную связь [4, 405].

Следственные отношения, вытекающие из содержания предыдущего высказывания, выражаются следующим образом:

– в английском языке: *He doesn't approve of it, therefore don't tell him about it* (в этом примере мы видим следствие определённого отношения к каким-либо действиям, выраженному с помощью глагола) [5, 164];

– во французском языке: *des vêtements dégoûtalement malpropres* (в данном случае следствием является впечатление, произво-

димое признаком, выраженным с помощью прилагательного) [4, 405].

Что же касается синтаксического уровня, то он весьма обширен и включает как сложноподчинённые и часть сложносочинённых предложений, так и сослагательное наклонение в целом. Помимо этого, в обоих языках есть множество служебных и полуслужебных слов, а также частиц, призванных выражать причинность. В сложносочинённом предложении причинно-следственные отношения могут выражаться с помощью сочинительных союзов. В английском языке самым распространённым является союз *and*. Он является показателем связи и соединяет между собой два неоднородных сообщения, действия, свидетельствуя о смысловой целостности всего предложения, описывая ситуацию развивающегося действия. К примеру, одним из вариантов использования данного союза может быть предложение «*The notion exhilarated her, and for a moment or two she savoured it with satisfaction*» [6, 300]. Оно может быть трансформировано в сложноподчинённое с обстоятельственным придаточным причины с союзом *as*: «*As the notion exhilarated her, she savoured it with satisfaction for a moment or two*» или в сложноподчинённое со связующим элементом *that's why*: «*The notion exhilarated her, that's why she savoured it with satisfaction for a moment or two*».

Во французском же языке самым продуктивным причинным союзом можно считать союз *car*, предложения с которым семантически связаны с обстоятельствами, характеризующими либо процесс протекания действия, либо его участников. Как отмечает Л.С. Шушлякова, этот союз может быть использован следующим образом: «*Il se pencha pour l'embrasser sur les deux joues, car il était beaucoup plus grand qu'elle*» [9, 5].

Таким образом, индоевропейские языки, как и все остальные, испытывают на себе действие закона каузальности. Категория причинности актуализируется на трёх уровнях. Уровень развития языка связан с определением причин, влияющих на его функционирование. На номинативном уровне

понятия причины, следствия, а также связанные с ними понятия условия, цели, уступки и некоторые другие образуют в языке некоторую подсистему. Семантический же уровень выражен менее явно, и актуализация на этом уровне не имеет видимой системности. Этот уровень включает в себя лексические, морфологические и синтаксические средства выражения каузации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абросимова Т.А. Способ выражения каузативности во французском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1954. 15 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Издание 3-е. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 416 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1.
4. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
5. Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебное пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. М.: Высшая школа, 2007. 368 с.
6. Мозе У.С. Театр. Роман. На английском языке. М.: Менеджер, 2004. 304 с.
7. Пахомова М.А. Принципы фиксации причинно-следственных отношений в языке // Аспирантский вестник ОГПУ. Оренбург: ОГПУ, 2005. № 1. С. 139-159.
8. Тарасова Л.Д. Язык и причинность // Вопросы романно-германской филологии. Киров: ВГТУ, 2000. С. 89-94.
9. Шушлякова Л.С. Типы причинной связи и способы её выражения на уровне сложного предложения в современном французском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1977. 19 с.